

Ходорковский: Теперь нас может спасти только сердце...

Михаил Ходорковский, отбывающий наказание в Читинской области, обратился к участникам так называемых «Ходорковских чтений». Это обращение было передано адвокатами бывшего владельца крупнейшей компании России и опубликовано на сайте Всероссийского гражданского конгресса. Начав с развенчания мифов, управляющих общественным сознанием в России, Михаил Ходорковский основную часть обращения посвятил «правде, красивой как миф». «Апелляция к морали сегодня последнее, что у нас осталось. Она же первое. С нее надо было начинать», - говорится в обращении.

Михаил Ходорковский заговорил о вере: «Если мы хотим что-то изменить в родной стране, то нужен если не миф, то правда «красивая как миф». И по-другому нельзя. Такой миф (а может правда) изложены в Библии (как это не противно чьим-то взглядам). Суть его - аморально жить - плохо. Почему плохо? Можно привести сто доводов «за» и «сто» доводов «против». Это вопрос Веры. Мы верим, что «возлюби ближнего своего, как самого себя...» - путь к внутреннему согласию с собой. Жить же по-другому можно, но «не правильно».

Писатель Виктор Ерофеев считает, что «позиция Ходорковского ничем не отличается от позиции церкви и к ней надо прислушаться». Но считает для этого «должны быть условия, а эти условия у нас не отработаны».

(Расшифровка аудиозаписи – В.Галенко.)

В.Ерофеев: «Позиция Ходорковского ничем не отличается от позиции церкви в данном случае и к ней, конечно же, надо прислушаться. Что ж плохого в морали? Все хотят морали... Но чтобы ввести мораль, должны быть условия для этого. А эти условия у нас не отработаны, и поэтому это просто такое... Это хорошо, это замечательно! Хорошо, что он письма пишет. Значит он включен в жизнь. Но мне кажется... Делал-делал деньги, а теперь в тюрьме о морали заговорил. Прямо как герой Достоевского. »

Писатель Дмитрий Быков предлагает подождать лет сорок-пятьдесят, потому что «нравственность может расти только снизу – она не может быть насаждаема».

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

Д. Быков: «Нравственность может расти только снизу – она не может быть насаждаема. Пока люди не поймут, что жить без правил плохо, они этих правил не выработают... Надо подождать лет пятьдесят. Может быть, сорок.»

Но то что письмо направлено против прагматизма, по его мнению – «это правильно и хорошо, потому что прагматизм – это идеология, которая страну завела в нравственный тупик».

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

Д. Быков: "То что письмо направлено против прагматизма, это правильно и хорошо, потому что прагматизм – это идеология, которая страну завела в нравственный тупик. И в общем он правильно ставит главный <вопрос> об отсутствии веры. Это же не обязательно вера в Бога. Надо верить хоть во что-то. Соблюдать какие-то принципы – помимо прагматизма. Иначе можно все. И ничто не имеет цены. И поэтому, кто бы не написал это письмо (а я хочу верить, что это он), он прикасается к самой болезненной теме».

А политолог Андрей Рябов считает, что «ситуацию могут изменить, прежде всего, институты – они даже неморальных политиков заставляют действовать в соответствии с определенными нормами».

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

А. Рябов: «Ситуацию могут изменить, прежде всего, институты. Современными поставленными институтами и рыночной экономики, и современного общества. Эти институты даже неморальных политиков заставляют действовать в соответствии с определенными нормами. Политики, например, на Западе после скандалов подают в отставку не потому, что они такие "моральные". Они, может быть, не менее аморальные, чем, скажем, российские, но потому что есть нормы поведения, нормы приличия, выработанные определенными институтами. Мне представляется, что все-таки для российского общества важно сначала создать систему, соответствующую вот этим современным требованиям и стандартам. Потому что никто другой лучше еще пока не придумал. И эта система через какое-то время будет заставлять людей действовать морально. И именно эта система поставит во главу угла в обществе такие понятия, как честность и профессионализм, а не сервизм и "умение жить". Это главное.».

По словам Ходорковского, он пытался избежать высокопарных слов, но не смог найти *«другого критерия между «можно и нельзя»*, кроме как понятие «морали». Альтернативой построению общества через мораль является построение его через силу: *«Построение общества через «силу» мы уже проходили. И не только мы. Результат один: на «первом плане» - довольные, беззаботные лица, а на втором рвы и рвы полные тел»*.

Ходорковский противопоставляет мораль прагматизму. Он убежден, что только повернув общественное сознание от оправдания «вульгарного прагматизма», убедив людей, что они, в глубине души, не просто хотят жить по совести, а не могут быть счастливы, живя по-другому возможно «заложить тот фундамент, на котором вырастет демократическое правовое государство, наша Россия». Таким образом, власть ссылала в колонию в Краснокаменск опального олигарха, а держит в заключении уже оппозиционного философа, который противостоит власти уже совсем на другом уровне – на уровне морали.

Современную российскую политику сложно назвать моральной. Опрошенные NewTimes.ru политологи и эксперты говорят, что «обращения к морали главным образом носят атрибутивный характер»

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

А. Рябов: "Она <современная российская политика > давно подчинена каким-то совершенно другим законам. И уже не первый день и не первый год... Обращение к морали, главным образом, носит такой... атрибутивный, скажем так, характер. Нужно, чтобы политики время от времени обращались к морали, к ценностям... периодически они это делают... Но эти обращения не имеют отношения к реальной политической практике."

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

Г. Сатаров: Сама политика – безусловно, не моральна, а скорее ближе к мерзкой.

А по словам писателя Дмитрия Быкова, политика в России «не аморальна, а имморальна – она отрицает понятие морали как таковой» и приводит собственный вариант ответа на вечный российский вопрос «Кто виноват?».

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

Д. Быков: Она <современная российская политика > имморальна. Не аморальна, а именно имморальна. Она отрицает понятие морали как таковой. Надо сказать, что Россия никогда не была особо нравственной страной. Она всегда была, прямо скажем, куда как вненравственной. Бесчеловечной и расчеловеченной. Я думаю, что в этом виновата циклическая природа российской истории.

Понимаете, это очень долгий разговор... Россия выбрала внеисторическое существование. Она живет по природному циклу. Для того, чтобы делать историю, нужен вектор. Нужно во что-то верить, чего-то желать и к чему-то стремиться. У такого развития есть только один минус – оно конечно. Цивилизация проживает свой срок и гибнет.

Россия решила построить *бессмертную* цивилизацию, которая живет циклическим повторением одних и тех же фигур, циклическим разыгрыванием одного и того же спектакля в разных декорациях: равноудаление олигархов – от Курбского до Березовского, строительство - "вертикали" от Грозного до Путина, борьба с инакомыслием... В общем такой природный цикл: революция-заморозки-оттепель-застой. Он у меня описан в романе ЖД (?) Этот цикл работает. К сожалению.

И не мне решать, хорошо это или плохо. Мы живем плохо, но *навсегда*. А кто-то живет хорошо, но *не долго*. В выборе между "ужасным концом" и "ужасом без конца" у меня нет окончательного мнения. Либералы все время хотят навязать какой-то <прямой?> вектор. А он загибается, не навязывается, все время идет по кругу.

В романе Житинского (?) "Год дракона" была изобретена такая лодка, но бассейн ей был мал и ее пришлось загнуть. Она плавала углом. Она загибалась, загибалась пока не превратилась в баранку. Это точная метафора русской судьбы.

А «когда вся элита восторженно приветствует весть о том, что президент Путин остается на пожизненное правление – это свидетельствует о глубоком упадке нравственности», а вся ответственность за этот упадок в политической сфере в наш век телевидения «ложится на элиту, на интеллигенцию, на ту интеллигенцию, которая обслуживает власть»

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

А. Пионтковский: Если говорить об упадке морали и нравственности в стране, то это очевидно. Когда вся элита восторженно приветствует весть о том, что президент Путин остается на пожизненное правление – это свидетельствует о глубоком упадке нравственности. В наш телевизионный век, когда мнение большинства населения в значительной степени очень жестко индуцируется телевидением, ответственность за

упадок морали (в политической сфере прежде всего) ложится на элиту, на интеллигенцию, на ту интеллигенцию, которая обслуживает власть.

А саму аморальность общества связывают с «реакцией на гигантскую социальную несправедливость в российском обществе».

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

А. Рябов: Чем дальше, тем меньше начинают обращать внимание на какие-то моральные нормы. И связано это прежде всего с растущей в российском обществе социальной несправедливостью. Они <люди> видят, что следование нормам не ведет к улучшению их социального статуса, росту благосостояния... Так можно ли руководствоваться моралью? Лучше - "бросьте же борьбу, ловите миг удачи". Даже если достижение этого "мига" связано с нарушением каких-то норм. Я объясняю это прежде всего реакцией на гигантскую социальную несправедливость в российском обществе.

И для того чтобы восполнить «фантастический дефицит моральных критериев в жизни», нужно чтобы существовали «моральные маяки, какими были, например, Лихачев, Сахаров», а также чтобы была «определенная востребованность» морали в обществе. Пока же, «нет ни того ни другого»

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

Г. Сатаров: Я согласен с тем, что есть фантастический дефицит моральных критериев в жизни. ... Должны быть два взаимосвязанных условия:

- моральные маяки, воспринимаемые людьми именно как маяки, лидеры, какими были Д.Лихачев, А. Сахаров;
- определенная востребованность <морали>.

Пока нет ни того, ни другого. Такое ощущение.

При этом, эксперты вообще сомневаются, что возможна политика, основанная на моральных принципах.

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

В. Ерофеев: Такой политики нет. Она только делает вид, что основывается на морали. Ни одна политика, ни в одном государстве на морали не основывается. Просто есть люди более-менее моральные, которые делают политику. Есть аморальные... Но политика, основанная на морали, - это, мне кажется, утопия. Это не значит, что вся политика – грязь и грязь... Политика основывается на интересах. Национальный интерес – сущность политики. Соответствует политика морали или нет? Можно далеко уйти от морали, как это Ленин сделал, а можно быть ближе... Все зависит от сущности человека, который управляет государством.

Г.Сатаров: Вы знаете, она <мораль> побеждает редко и не надолго, но вот эти ее эпизодические победы не способствуют окончательной победе. Конечно, она <моральная политика> слабее, чем политика прагматичная. Это бесспорно. Но эти эпизодические победы способствуют тому, что прагматическая политика становится со временем менее мерзкой.

Кстати, есть в письме упреки и либеральной общественности. Ходорковский призывает либералов вернуться к истокам либеральных ценностей, пониманию того, что «человек рожден со стремлением к свободе и счастью», что лежит, по словам Ходорковского, в плоскости Веры. Но *«русские либералы - не верующие по историческим причинам, не воспринимают аргумент Веры всерьез»*. «Моральная составляющая демократического движения должна быть определяющей, если демократы рассчитывают на какой-то успех в умах и сердцах людей», - говорит политолог Андрей Пионтковский.

(Расшифровка аудиозаписи – В.Г.)

А. Пионтковский: Конечно, Ходорковский прав: моральная составляющая демократического движения должна быть определяющей, если демократы рассчитывают на какой-то успех в умах и сердцах людей

Когда-то давно, Борис Гребенщиков спел, что «теперь нас может спасти только сердце, потому что нас уже не спас ум». С тех пор прошло много времени, Борис Борисович подружился с Владиславом Сурковым и прагматично говорит, что если питерский рок-клуб был основан КГБ, то почему бы не использовать интерес президентской администрации для создания нового рок-клуба. Казалось, что в новой России даже поэты перестали доверять сердцу. Будем надеяться, что обращение Михаила Ходорковского свидетельствует о том, что все далеко не так грустно.

Олег Сальманов

Оригинал материала - <http://newtimes.ru/news/2007-10-04/2007-10-04-19/>